

С. В. Гаврилов

**ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ РУССКОЙ АРМИИ
ОСНОВНЫМИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Предлагаемая вашему вниманию статья подготовлена на основе архивного материала и различных исторических источников. Автором впервые предпринята попытка анализа потребностей русской армии в основных материальных средствах, определенных на основании общей численности армии, норм довольствия и снабжения военнослужащих. К наиболее важным материальным средствам следует относить: боеприпасы, провиант (продовольствие и фураж), обмундирование и снаряжение.

Сравнительная характеристика возможностей экономики Российской империи во второй половине XIX в. с потребностями русской армии позволяет обобщить и проанализировать опыт взаимодействия частного капитала и военной экономики государства в условиях развития рыночных отношений.

Ключевые слова: *потребности войск, русская армия, материальное снабжение, численность вооруженных сил, снабжение продовольствием и фуражом, снабжение сукном и тканями, производство вооружения и боеприпасов, производство патронов.*

S. Gavrilov

**POTENTIAL OF THE RUSSIAN EMPIRE'S ECONOMY
IN SATISFACTION OF THE RUSSIAN ARMY'S NEEDS
BY THE BASIC MATERIAL RESOURCES
IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY**

The article is written on the basis of the archive material and different historical sources. For the first time the author undertakes an attempt of the analysis of the Russian army's needs in basic material resources, concerning the aggregate number of the army, allowance standards and supply of servicemen. The most relevant material resources include: ammunition, provisions (foodstuffs and forage), regimentals and arming.

The comparative characteristic of the possibilities of the Russian Empire's economy in the second half of the 19th century with the needs of the Russian army makes it possible to generalise and to analyse the experience of the interaction between individual capital and state military economy in conditions of the market relations development.

Key words: *requirements of the army, Russian army, material supply, number of the armed forces, supply of foodstuffs and forage, supply of cloth, manufacture of armament and ammunition, manufacture of cartridges.*

Экономика государства является основой для производства предметов потребления, необходимых для обеспечения жизнедеятельности вооруженных сил. В зависимости от экономических возможностей каждое государство содержит армию, флот и другие силовые структуры. Разумное соотношение расходов на содержание войск в мирное время позволяет достаточно динамично разви-

ваться экономике, а в военное время использовать весь потенциал для победы над противником.

В статье автором предпринята попытка изучить потребности русской армии в основных материальных средствах и определить возможности экономики Российской империи по удовлетворению запросов Военного министерства в исследуемый период.

Использование нового методологического подхода, предложенного в диссертационном исследовании Е. А. Бочкова, позволяет исследовать проблемы материального снабжения русской армии во второй половине XIX в. в тесной интеграции с экономикой страны, финансовой системой государства и институтами общества [2, с. 22], а также обобщить и проанализировать опыт взаимодействия частного капитала и военной экономики государства в условиях развития товарно-денежных отношений.

Под материальными средствами в данной статье следует понимать продукцию, используемую для обеспечения потребностей вооруженных сил в мирное и военное время. К ним относятся: вооружение и боеприпасы, продовольствие, вещевое и госпитальное имущество, а также конский состав и техника гужевого транспорта.

К наиболее значительным и жизненно важным предметам материального снабжения относились: боеприпасы, провиант (продовольствие и фураж), обмундирование и снаряжение. Исходными данными для определения потребностей являются нормы снабжения, сроки использования и численность войск.

Численность вооруженных сил. После поражения в Восточной (Крымской) войне государственное и военное руководство России всерьез задумалось о проведении реформ в стране. Докладывая императору, военный министр Д. А. Милютин¹, указывал, что в конце

1861 г. армия насчитывает более 800 тыс. человек и может быть доведена на случай войны до 1 410 027 чел., «однако считаю долгом откровенно сказать, что приведенная грозная цифра есть сила мнимая, существующая только по штатным положениям», действительность говорит о неготовности России к войне и требует коренных реформ² [13, с. 247].

Реформы, проведенные с 1862 по 1874 гг., имели целью создать армию более современную, удовлетворяющую требованиям времени.

«Коренные преобразования в устройстве наших сил, начатые с 1862 года, – писал Д. А. Милютин в своем дневнике, – приводились в исполнение с настойчивой последовательностью в течение ряда лет и привели всю нашу армию и всю нашу военную систему на такую ступень силы и стройности, которая вполне соответствовала высшим государственным задачам» [8, с. 25].

В результате преобразования русская армия стала массовой, комплектуемой на основе всеобщей личной воинской повинности.

Проверкой боеготовности стала русско-турецкая война 1877–1878 гг. Она показала, что армия может быть увеличена по сравнению с дореформенным периодом вдвое за счет подготовленного мобилизационного ресурса.

После войны армия снова была доведена до состава мирного времени и до 1891 г. штат ее мало изменялся. Данные об изменении численного состава русской армии в период с 1865 до 1900 гг. приведены на рис. 1.

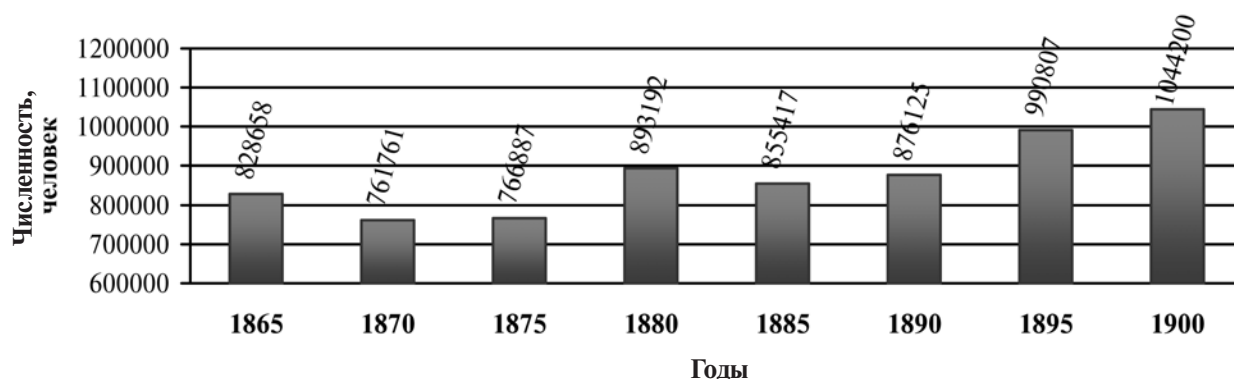

Рис. 1. Численность русской армии в период 1865–1900 гг. [4]

Таким образом, численность русской армии мирного времени к середине 1870-х гг. была сокращена на 12% и к концу века увеличена на 28%. Введение всеобщей воинской повинности, изменение сроков службы и как следствие образование подготовленного мобилизационного ресурса позволяло в случае войны увеличить численность почти в 3 раза [31, с. 519].

Снабжение продовольствием и фуражом. В снабжении войск продовольствием, по сравнению с первой половиной XIX в., произошли изменения. Хлеб и крупа по-прежнему отпускались натурой, а вместо мяса, вина, сала и других предметов довольствия было принято решение в 1857 г. выдавать денежные порции³. На эти деньги покупались: мясо, овощи, соль, шпик или сало, перец. Для определения средней стоимости суточного порциона брали цену 1/2 фунта⁴ [10, с. 1660] мяса, прибавляли 1 копейку (1/2 на овощи и 1/2 на соль, шпик или сало, перец и пшеничную муку). В зависимости от местности, где располагались войска, порции делились на категории: усиленный – 22 руб. 72 коп. в год, обыкновенный – 15 руб. 14,8 коп. и уменьшенный – 12 руб. 98 коп. Обыкновенный порцион выдавался нижним чинам в частях, не имеющие огорода, уменьшенный – в частях, имеющие огород и подсобное хозяйство, а усиленный – писарям, фельдшерам, кондукторам и всем нижним чинам штабов, управлений и заведений, не имеющих обязательного артельного хозяйства, а также командам в составе менее 20 чел. [18, л. 674–676]. Основными предметами провиантского довольствия солдата, которые заготов-

лялись централизованно и выдавались через систему интендантских органов, были хлеб (мука) и крупа. Хлеб выпекался из муки, которую получали путем перемалывания зерна. Из 100 кг зерна выходило 75–78 кг муки, в то же время припек (увеличение массы) хлеба по отношению к количеству муки равен 120%, поэтому получалось 90–96 кг печеного хлеба (автором подсчитан коэффициент соотношения зерна и хлеба, он равен 1,09). Каждому военнослужащему в год согласно приведенным в отчетах главного интендантского управления данным полагалось: муки – 2 четверти, 6 четвериков и 4 гарнца, что соответствует 587 кг муки или 752,5 кг зерна, и крупы – 3 четверика – 78,528 кг [14, л. 614]. Исходя из данных о численном составе русской армии в период с 1860 по 1900 гг., определим среднее расчетное количество нижних чинов, которое равно 846 573 человек. Таким образом, годовая потребность армии в зерне и крупе составляет 3 366 870 четвертей (пшеница или рожь 3 048 784 четверти, крупа – просо или гречиха 318 085 четвертей). Подобным образом проводится расчет годового фуражного довольствия на каждую лошадь. Сухой фураж выдается на 6 месяцев (330 дней) и составлял 15 четвертей, 3 четверика, 6 гарнцев овса, 82,5 пуда сена и 33 пуда соломы. В остальное время конский состав питался подножным кормом на пастбищах или заготовленным войсками сеном и травой. На основании данных отчетов главного интендантского управления с 1856 г. по 1892 г. определяем среднее расчетное количество конского состава армии – 151 тыс. лошадей.

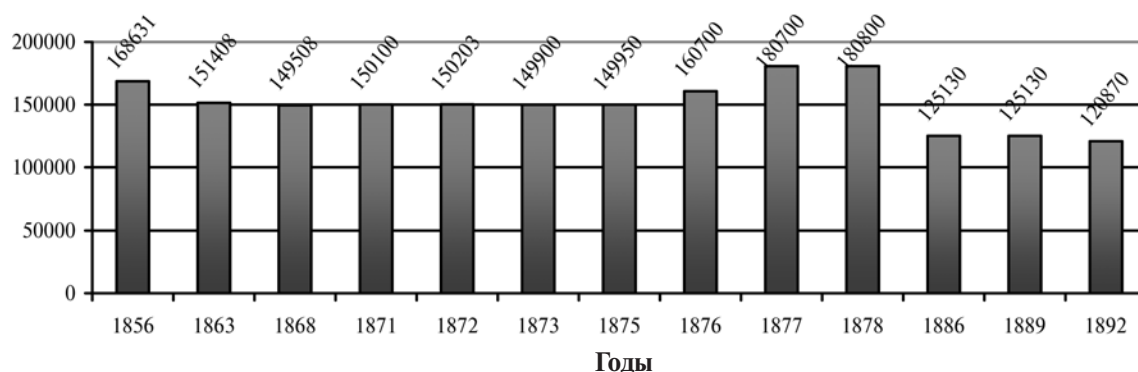

Рис. 2. Численность конского состава русской армии 1856–1892 гг. [17]

Исходя из этого средняя годовая потребность армии в фураже была следующая: овса — 2 335 803,83 четверти, сена — 12 457 500 пудов и соломы 4 983 000 пудов.

После того как определены годовые потребности в основных материальных средствах продовольствия и фуража, рассмотрим возможности сельского хозяйства по удовлетворению запросов военного министерства.

Заготовки продовольствия и фуража для армии составляли незначительную часть товарного хлеба⁵. При валовом сборе хлеба в 1870-е гг. в 250 млн четвертей излишки зерна, вывозимые за границу, составляли 26–27 млн четвертей, на армию шло около 5,7 млн четвертей (хлеба, крупы и овса), что составляло не более 2,3% от общего количества; в 1880-е гг. валовой сбор составил в среднем 280 млн четвертей, вывоз за границу возрос до 43 млн четвертей, заготовка же для войск оставалась на прежнем уровне; в 1890-е гг. валовой сбор возрос до 365 млн четвертей, вывоз хлеба возрос до 51 млн четвертей, заготовка же для армии возросла до 6,84 млн четвертей и составляла 1,87% всего производимого хлеба. Заготовка сена и соломы для конского состава особых затруднений в мирное время не вызывала и его сбор обеспечивал запросы войск.

Изучение и обобщение данных об экономических возможностях губерний Российской империи было начато офицерами Генерального штаба еще в первой половине века. В течение 17 лет с 1837 по 1854 гг. были составлены, литографированы и напечатаны обзоры 69 губерний и областей. Эти обзоры включали: военнотопографические описания; разнообразные сведения о природных условиях, путях сообщения, числе жителей, размещении и движении населения, обычаях, состоянии сельского хозяйства, промыслов, ремесел, промышленности и торговли (с перечнем фабрик, заводов, торговых заведений); характеристики уездных городов; описания духовных, учебных, благотворительных учреждений, исторических достопримечательностей [2]. В дальнейшем каждый орган военного управления (окружное интендантское управление) собирал так называемые «Военно-статистические сведения» [19]. В них содержалась

информация о производстве предметов, необходимых для удовлетворения потребностей материального снабжения войск. В последующем интендантским управлением военного министерства эти данные обобщались и составлялись «Интендантские карты с ведомостями» [15].

Таким образом, сельское хозяйство Российской империи в полном объеме удовлетворяло потребности войск и имело в случае войны резервы для обеспечения боевых действий в виде товарного хлеба, вывозимого за границу, процентная составляющая которого была 10–14% от общего количества произведенного хлеба.

Снабжение сукном и тканями. Снабжение обмундированием и снаряжением было организовано следующим образом. Генералы и офицеры все необходимые предметы обмундирования и обуви были обязаны покупать или шить за счет своего жалования. Нижним чинам выдавался материал (сукно, полотно) и деньги на пошив. В мирное время это было вполне возможно, а военное время создавало много проблем. Главными из них были: отсутствие сил и средств для пошива нового обмундирования в частях и несоответствие сроков носки предметов формы одежды военным условиям ее использования в период военных действий. Анализ функционирования системы снабжения в Восточную (Крымскую) войну помог устранить эти недостатки, и с 1874 г. все части стали получать обмундирование в готовом виде. Были установлены сроки использования предметов форменной одежды и снаряжения, определены образцы материалов, из которых они изготавливались. Так, обмундирование солдата состояло из головного убора, шинели, мундира, шаровар, рубахи и сапог. Шинель шилась из серого шинельного сукна, мундир и шаровары из неворсованного сукна различного цвета, рубахи из равендука или хлопчатобумажной ткани, а сапоги из юфти [12]. Сроки носки определялись следующие: шинель — 3 года, мундир — 2 года, шаровары (зимние и летние) — 1 год, рубахи полотняные — 1 год и сапоги — 2 пары на 1 год. Зная расход материала на изготовление этих предметов и среднюю численность армии, можно высчитать годовую потребность в основных тканях. Для наглядности сведем эти данные в табл. 1.

Потребность войск в основных материалах

Вид материала	Годовая потребность на одного военнослужащего (аршины)*	Годовая потребность с учетом средней численности войск (аршины)	5-летняя потребность с учетом средней численности войск (аршины)	Примечание
Серое шинельное сукно	1,687	1 428 168,6	7 140 843	—
Неворсованное сукно	4,922	4 166 832,3	20 834 161	—
Равендук	5,625	4 761 973,1	23 809 865	—
Юфть сапожная	2,813	2 381 409,8	11 909 580	Годовая потребность войск в обуви исчисляется в парах сапог

* В расчете приняты данных о количестве материала, необходимого для производства предметов военной формы одежды на военнослужащего ростом в 1,75 метра.

Производство сукна было организовано на казенных и частных предприятиях, которые давали к 1870 г. 9 300 тыс. аршин солдатских сукон, а при необходимости могли увеличить продукцию до 12 200 тыс. аршин.

В 1880-е гг. в стране было уже 2067 предприятий, дававших до 15 млн аршин сукна и шерстяных изделий для армии и флота [8, с. 178]. В своих докладах военный министр отмечал, что «при развивавшейся промышленности частные фабрики стали выделывать сукна гораздо лучше и дешевле казенных фабрик» [16, л. 6].

Вполне удовлетворялись потребности в обуви и кожевенным производством. Число предприятий в стране непрерывно росло. В 1850 г. было 2 063 кожевенных завода с 10 383 рабочими, в 1860 г. — 3 410 с 13 489 рабочими, в 1870 г. в связи с ликвидацией мелких предприятий их стало 1 897, а число рабочих возросло до 14 880, в 1880 г. — 3 563 с 20 689 рабочими [30, с. 309].

С образованием в 1864 г. Главного интендантского управления (ГИУ) и окружных интендантских управлений организация обеспечения войск вещевым имуществом осуществлялась следующим образом. Войсковые части

представляли заявки на мундирные, годовые вещи и деньги в окружные управления. В округе эти заявки суммировались и отправлялись в ГИУ. Там подсчитывалась потребность всех вооруженных сил, определялась стоимость требуемого вещевого имущества и посылалась заявка в Министерство финансов.

С 1866 г. все операции по заготовке сукон были переданы из ведения Министерства финансов Военному министерству. Сделано это было потому, что Министерство финансов из года в год привлекало к поставкам одни и те же фабрики, которые перестали совершенствовать качество продукции и улучшать производство [6, с. 233].

В 1879 г. было принято решение заменить рубашечный и подкладочный холст хлопчатобумажными тканями [19, л. 22, 42].

Потребности армии в тканях покрывались поставками частных подрядчиков (92%) и продукцией казенных заводов (18%) [1, с. 478].

Удовлетворение потребностей войск в мирное время было налажено сравнительно нормально, но проблема снабжения вновь формируемых подразделений и частей требовала своего решения. На основе опыта обеспечения армии в период военных действий после Вос-

точной (Крымской) войны было принято решение о создании чрезвычайного запаса сукон и обуви. Он составил 1 млн аршин серого сукна, 500 тыс. аршин темно-зеленого сукна и сапожного товара на 500 тыс. пар обуви. Неприкосновенные запасы создавались на случай мобилизации и развертывания армии военного времени. Однако в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. возникли большие трудности в обеспечении вещевым имуществом. Обувь и обмундирование быстро изнашивалось, а достаточных запасов на театре военных действий сделано не было. Вместе с тем даже то имущество, которое удавалось доставить в полки было плохого качества и не пригодное для использования. Это было результатом сделок с частными поставщиками, которые старались сбывать армии все негодное, наживая на этом огромные барыши [6, с. 257].

После войны нужно было восстановить мобилизационный запас вещевого имущества, кроме того, обеспечить снабжение резервных частей. В результате энергичных мероприятий к 1881 г. положение дел существенно улучшилось. Неприкосновенный (мобилизационный) запас был создан на 1 303 тыс. солдат. Кроме того, создали запас государственного ополчения на 151 539 чел. и 5%-ный запас для запасных частей в расчете на 63 197 чел. Эти меры позволяли с началом войны в кратчайшие сроки одеть более 1,5 млн чел.

К 1894 г. были созданы неприкосновенные запасы на 1 833 730 чел., 5%-ный запас на 70 626 чел., запас для государственного ополчения на 346 826 чел. [11, с. 123–124]. С учетом запасов в 1899 г. требовалось серого сукна 2 800 тыс. аршин, темно-зеленого неворсованного — 3 млн аршин и верблюжьего — 150 тыс. аршин [1, с. 479].

Таким образом, происходит дальнейшее совершенствование системы снабжения русской армии обмундированием и снаряжением. Создаются запасы вещей для обеспечения мобилизационного развертывания. В производстве сукон и тканей большую часть составляют предприятия частного сектора, а государственные (казенные) — незначительную долю (только 18%).

Производство вооружения и боеприпасов.

Производство оружия и боеприпасов является особой составляющей экономики государства, называемой военной экономикой. Она включает в себя все те отрасли производства, которые обеспечивают вооруженные силы боевой техникой и другими средствами ведения войны. Для обеспечения войск современными средствами ведения войны уже в то время требовалось наличие мощных, хорошо оснащенных крупных предприятий, организацию которых брало на себя государство.

Основой производства вооружения и боеприпасов являются металлургическое и химическое производства. В этих областях промышленности к середине XIX в. происходит процесс развития, который проявился как в количественном росте, так и в качественном совершенствовании русских заводов.

В начале века в России было 147 заводов черной металлургии (литейных и металлообрабатывающих) и 45 заводов цветной. В середине XIX в. уже имелось 170 заводов литейных и металлообрабатывающих и 95 заводов цветной металлургии (медных и свинцовых). Слабый рост числа заводов обусловил медленное возрастание производимого металла. В 1850-е гг. русские заводы производили 210 670 тыс. пудов чугуна, железа и стали, 2 968 тыс. пудов меди и 428 тыс. пудов свинца [29, с. 367]. Россия сильно отставала от передовых стран Европы и США, об этом свидетельствуют данные рис. 3, характеризующие объемы производство чугуна в ряде стран мира в 1864 г.

Увеличение количества производимого в стране черного металла более чем в два раза (с 9 млн пудов в год до 21,6 млн) позволяло покрывать потребности вооруженных сил в металле. Потребность составляла 700 тыс. пудов чугуна, железа и стали, около 40 тыс. меди и 25 тыс. пудов свинца в год. Производимый металл поглощали механические предприятия, вырабатывающие металлические изделия, машины и морские суда. Ведущее место в металлообрабатывающей промышленности принадлежало оружейным, артиллерийским, машиностроительным и судостроительным заводам.

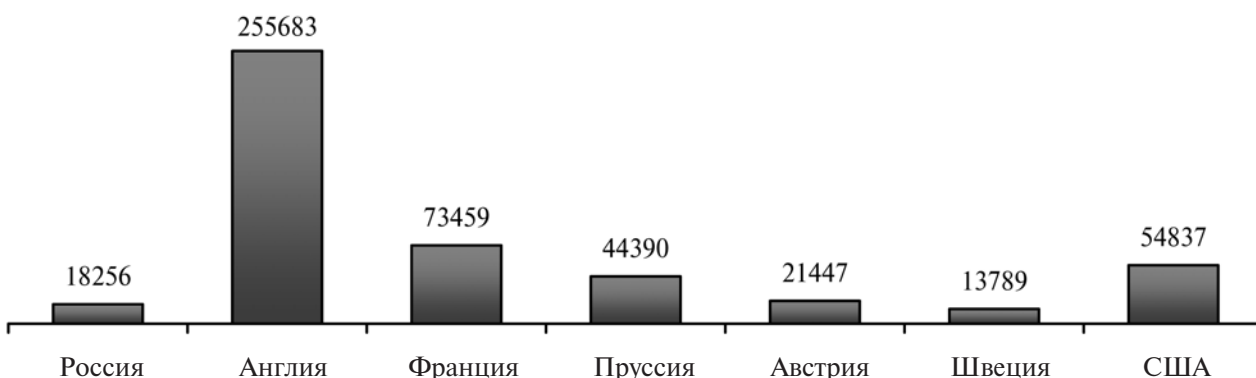

Рис. 3. Производство чугуна в основных странах мира в 1864 г. (тыс. пудов) [7, с. 177]

Во второй половине XIX в. наблюдается значительный рост металлургического производства, и если в 1860 г. Россия имела 313 предприятий черной и цветной металлургии, из которых 99 являлись механическими заводами, то уже через 10 лет всех предприятий черной и цветной металлургии стало 571, из них механических — 145. К 1870 г. насчитывалось первых — 657, вторых — 270, в 1890 г. — 805 и 412 и, наконец, в 1897 г. — 1 259 и 682 соответственно. За 40 лет общее число заводов черной и цветной металлургии выросло в 5 раз, а число механических — даже в 7 раз [29, с. 405].

Самыми крупными предприятиями были военные заводы (оружейные, артиллерийские, патронные и судостроительные).

Особенно важно отметить процесс постоянного совершенствования материально-технической базы на военных заводах. В рассматриваемый период на этих заводах дважды заменялся станочный парк, при этом оборудовался самыми совершенными образцами. Переход от ударных к казнозарядным ружьям, от гладкоствольной к нарезной сталь-

ной дальнобойной артиллерии, необходимость оснащения броненосных кораблей совершенными механизмами и другие подобные задачи требовали модернизации оборудования тех предприятий, где производилась военная техника.

Таким образом, материально-техническая база военных заводов вполне отвечала современным требованиям и способна была при определенных условиях обеспечить войска необходимым вооружением и боеприпасами.

Производство патронов. Снабжение войск стрелковыми боеприпасами (патронами) было, пожалуй, самой трудной задачей военной экономики России. Вооружение войск ударными капсюльными винтовками потребовало увеличения производства капсюлей. Они изготавливались, как и в первой половине XIX в. на Охтенском и Шостенском пороховых заводах и не являлись основным видом продукции. Объем производства капсюлей за 20 лет с 1859–1879 гг. увеличен в 3 раза (рис. 4), но эти показатели не отражали реальных потребностей войск.

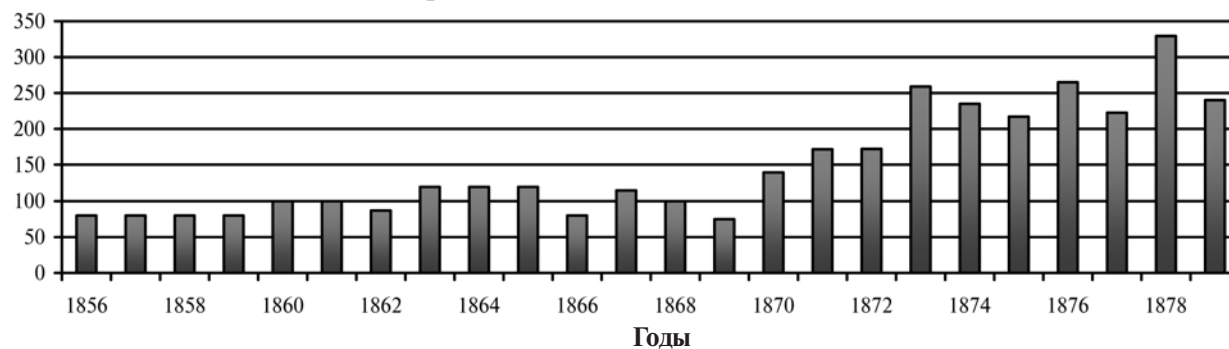

Рис. 4. Количество капсюлей, изготовленное на российских заводах в 1856–1879 гг. [5]

После долгих исследований в 1868 г. был сконструирован унитарный металлический патрон центрального боя, имеющий калибр 4,2 линии (10,67 мм). Он использовался русской армией с 1868 по 1891 гг. [1, с. 325].

Организация производства металлических патронов требовала создания нового специализированного патронного завода, для этого правительство выделило из бюджета 2 027 326 руб. и определило место строительства в Петербурге [27, л. 118–119].

Пока возводился патронный завод, чтобы обеспечить потребность войск пришлось заказать патроны за границей. В 1870 г. Бриджпортской компании (США) был размещен заказ на 7,5 млн патронов [21].

Всего Петербургский завод в период с 1871 по 1877 гг. выпустил 421 600 тыс. патронов калибром в 6 линий (15,24 мм) и 1 487 400 тыс. патронов калибром в 4,2 линии [25, л. 46–47], но удовлетворять возросшие потребности войск мог не в полном объеме. Вместе с тем Главное артиллерийское управление военного министерства отклонило ряд предложений частных лиц построить заводы в Курске и Николаеве. Генерал-фельдцейхмейстер А. А. Баранцов⁶, комментируя этот факт, говорил, что «Военное министерство не может допустить зависимости от частных заводов» [22, л. 46–47].

Лишь русско-турецкая война 1877–1878 гг. заставила прислушаться к частным предложениям, и главное артиллерийское управление в 1879 г. дало согласие на строительство частного патронного завода в Туле [1, с. 327]. Завод вступил в строй в 1881 г. и за 10 лет изготовил

406,3 млн патронов [23, л. 26], что соответствовало 22,8% от всего объема винтовочных патронов, изготовленных на русских заводах.

В 1880-е гг. нормы снабжения были пересмотрены в сторону увеличения. Общая потребность войск в 1885 г., составляла 733 577 918 патронов. Из них на пополнение боекомплекта полевых войск пошло 227 366 366 (31%), для летучих, подвижных местных и кавалерийских парков – 225 430 552 (30%), в склады округов и крепостей – 115 306 048 (16%) и 78 млн (10%) – для практических занятий [24, л. 22]. Таким образом, только 46% общего количества патронов уходило на увеличение запаса, что, в свою очередь, являлось недостаточным.

В дальнейшем переход к более совершенному стрелковому оружию резко увеличил нормы расхода патронов. Чтобы обеспечить войска в установленные сроки, было принято решение построить еще один патронный завод в Луганске в 1892–1895 гг. на базе казенного литейно-пушечного завода, закрытого в 1887 г. Начальник главного артиллерийского управления в письме к военному министру указывал, что новый патронный завод необходим, для того чтобы «избежать всякой случайности и выйти из зависимости от частных предпринимателей» [26]. Но и этого было недостаточно, поэтому даже после введения в строй Луганского патронного завода в 1895 г. заказы продолжали размещать на Тульском частном патронном заводе. Он успешно выполнял обязательства и в середине 1890-х гг. производил 48% винтовочных патронов, необходимых военному министерству, о чем свидетельствуют данные рис. 5.

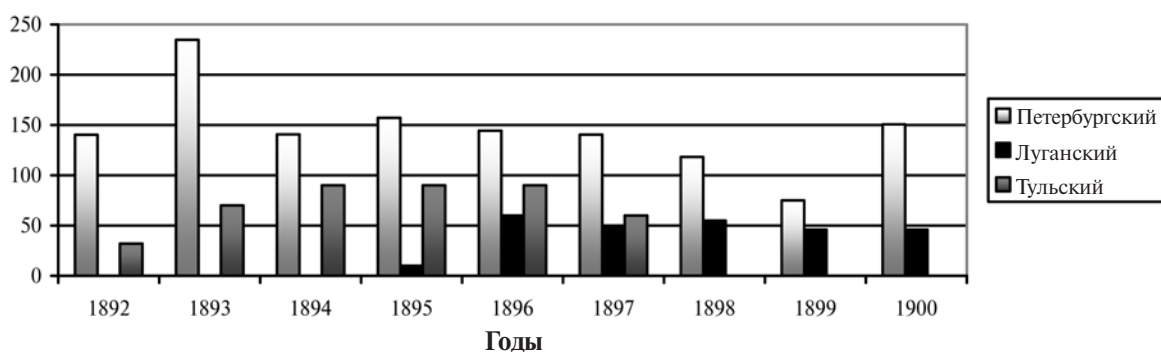

Рис. 5. Объемы производства патронов в 1892–1900 гг. [28]

Таким образом, производство патронов для стрелкового оружия являлось большой проблемой для государства и требовало огромных капиталовложений в развитие данной отрасли военной экономики. Кропотливая исследовательская работа и реальный взгляд на положение дел в конечном счете позволил удовлетворять растущие потребности войск, при этом продолжительное время использовались мощности частных предприятий.

Оценивая деятельность государственных и военных органов российской империи по удовлетворению потребностей войск в материальных средствах, необходимо сделать следующие выводы:

1. Рост товарности сельского хозяйства, развитие рыночной инфраструктуры и транспорта (ярмарки, железнодорожные станции, водный транспорт) способствовали увеличению объемов производства хлеба в стране. Это обеспечивало удовлетворение потребностей войск в продовольствии и фураже. Мясо, вино, овощи, специи и другие приварочные продукты должны были заготавливать полевые интендантские органы и командования войсковых частей.

2. Подробный анализ продовольственных и промышленных возможностей всей территории государства, составление на его основе «Интендантских карт с ведомостями» способствовали систематизации статистических данных и изучению возможностей экономики государства, что позволяло организовывать за-

готовки предметов материального снабжения по выгодным ценам планомерно и с учетом потребностей войск, при этом исключить значительные транспортные расходы.

3. Изменения в системе обеспечения вещевым имуществом, переход к снабжению готовыми предметами обмундирования и снаряжения существенно улучшили снабжение войск и позволили унифицировать предметы военной формы одежды.

4. Устойчивая тенденция увеличения стоимости материальных средств с началом военных действий имела место во всех войнах второй половины XIX в. В целях уменьшения расходов с началом войны в мирное время создавались запасы продовольствия, вещевого имущества и боеприпасов, что, в свою очередь, способствовало более планомерному и полному обеспечению войск в начальный период войны.

5. Модернизация стрелкового оружия потребовала увеличения расхода боеприпасов (патронов), что, в свою очередь, заставило правительство России строить современные патронные заводы, а в период строительства размещать заказы за границей и у частного производителя.

6. Потребность в оснащении многомиллионной армии предметами материального снабжения заставила перейти от натуральных поставок к денежным закупкам, что предъявляло к системе материального снабжения очень большие требования по развитию военной инфраструктуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **МИЛЮТИН Дмитрий Алексеевич** (1816–1912), крупный государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1898). С 1833 г. — прапорщик в гвардейской артиллерии. В 1836 г. блестяще окончил Императорскую военную академию. С 1855 г. — начальник главного штаба войск Кавказской армии. В 1860 г. назначен «товарищем» (заместителем) военного министра, а в 1861 г. — военным министром. В 1861–1881 гг. осуществил проведение системы преобразований в армии, в целом составивших военную реформу. Наиболее значительным среди них было введение всеобщей воинской повинности в 1874 г. С 1881 г. в отставке, жил в своем имении в Симеизе. Был членом Государственного совета, почетным президентом Императорской Николаевской военной и Александровской юридической академий, почетным член Академии наук, Артиллерийской, Инженерной, Медико-хирургической академий. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

² В «Воспоминаниях» Милютин указывает, что силы русской армии были доведены до 1 137 тыс. регулярных войск и 177 тыс. иррегулярных, из которых собственно боевая сила составила 886 300 чел. Из них в Царстве Польском (Привисленском крае) было 360 200 чел., в Одесском округе — 69 600 чел., у Петербурга и на Балтийском побережье — 102 500 чел.

³ Денежный порцион — установленная сумма, которая высчитывалась исходя из стоимости определенного набора продуктов питания.

⁴ Четверть — 209,408 кг, четверик — 26,176 кг, гарнец — 3,27 кг, фунт — 409 г, 40 фунтов — 1 пуд — 16,38 кг.

⁵ В статистических данных второй половины XIX в. под понятием «товарный хлеб» понималось общее количество зерна, полученного из злаковых культур — пшеницы, ржи, овса, проса, гречихи.

⁶ **БАРАНЦОВ Александр Алексеевич**, граф, генерал-адъютант, генерал от артиллерии (1810—1882). Окончил артиллерийское училище; служил на Кавказе и участвовал в разных делах с горцами; командовал артиллерией в Свеаборге, где выдержал бомбардирование этой крепости английским флотом (28 и 29 июля 1855 г.) и руководил действием крепостных орудий. В 1855 г. — генерал-адъютант и начальник штаба генерал-фельдцейхмейстера, в 1857 г. — генерал-лейтенант; в 1862 г. — начальник Главного артиллерийского управления и товарищ генерал-фельдцейхмейстера, с 1863 г. — генерал-фельдцейхмейстер, 1868 г. — генерал от артиллерии. 1881 г. — возведен в графское достоинство и назначен членом Государственного совета. Скончался 27 сентября 1882 г. Похоронен в Санкт-Петербурге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. 616 с.
2. *Бочков Е. А.* Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921—1941): Дис. на соис. учен. степени д-ра ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2007. 626 с.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба: В 12 т. СПб., 1837—1854.
4. Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за 1865, 1870, 1875, 1880, 1885, 1890, 1895, 1900 годы.
5. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855—1880) / Сост. М. П. Хорошкин. СПб., 1879—1881. Т. 1—6.
6. История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII — начало XX вв.). Кн. 1. СПб.: ВАГТ, 2000. 456 с.
7. *Макшеев А. И.* Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1867.
8. *Милютин Д. А.* Дневник Д. А. Милютина. М.: ГБЛ, 1947. Т. 1. 260 с.
9. *Николаев Н. Г.* Суконная промышленность России: Историческое исследование. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1900.
10. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / Редкол.: А. П. Горкин. М.: РИПОЛ классик, 2007. 1664 с.
11. Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III, 1881—1894 гг. СПб., 1903.
12. Приказ по Военному ведомству 1882 г., № 33.
13. РГБ. Отд. рукоп. Ф. 169. Карт. 14. Д. 4.
14. РГВИА. Д. 1705. «Отчет главного интендантского управления за 1875 год».
15. РГВИА. Д. 40. «О составлении интендантских карт в 1876 году». Л. 28—30. «Ведомость фуражного довольствия лошадей в год по цифрам 1875—1876 годов». Д. 41. Л. 246—248. «Ведомость к интендантским картам по сроку 1 января 1876 года».
16. РГВИА. Ф. 1/л. Оп. 1/3. Д. 6044. Сведения и переписка о работе заводов и контроле над выполнением заказов для армии.
17. РГВИА. Ф. 499. Оп. 1 Д. 1675, 1678, 1690, 1696, 1701, 1705, 1709, 1711, 1713, 1752, 1762. Ф. 842. Оп. II. Д. 94, 141. Ф. 1301. Оп. 1. Д. 123.
18. РГВИА. Ф. 499. Оп. 1. Д. 1713.
19. РГВИА. Ф. 499. Оп. 2. Д. 49.
20. РГВИА. Ф. 499. Оп. 7. Д. 6. «Военно-статистические сведения Кавказского военного округа за 1867—1869 годы».
21. РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 60. Л. 4—5; Ф. 831. Оп. 1. Д. 1066. Л. 40 об.—44, 104; Д. 1078. Л. 59—59 об.
22. РГВИА. Ф. 514. Оп. 7. Д. 978.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

23. РГВИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 1.
24. РГВИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 79.
25. РГВИА. Ф. 516. Оп. 7. Д. 978.
26. РГВИА. Ф. 831. Д. 1074. Л. 168–169; Д. 1077. Л. 109, 112; Д. 1079. Л. 81 об.
27. РГВИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 1066. Л. 18–19.
28. РГВИА. Ф. 504. Оп. 7. Д. 62. Л. 40–41; Д. 1222. Л. 193–193 об.; Д. 1224. Л. 100; Д. 1509. Л. 583; Ф. 516. Оп. 2. Д. 1. Л. 24, 26.
29. *Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. М.: АН СССР, 1954. Т. 1. 535 с.
30. *Шепелев Л. Е.* Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 461 с.
31. Энциклопедия военных и морских наук / Под общ. ред. Г. А. Леера. Т. VI. СПб., 1893.